

Деревня совсем не казалась процветающей. Миновав плодородные поля, игроки следовали по направлению к одинокой деревне. У входа в деревню росло большое дерево, листья которого стремительно клонились к земле, что свидетельствовало о том, что растение постепенно увядало. Это был дурной знак.

Время близилось к обеду. От каждого дома в деревне исходил клуб плотного дыма. Сгущаясь над головами игроков, он создавал еще более гнетущую атмосферу.

Староста У Шань вел путников к расположенному по центру деревни большому дому. Когда он отворил деревянную калитку, его жена уже практически накрыла на стол, и игроки увидели более дюжины яств. Стоит отметить, что на столе присутствовало богатое разнообразие всевозможных гарниров.

— Все это приготовили мои матушка и жена. Они трудились целый день, и я надеюсь, что вам все понравится, — поклонился староста деревни.

— А мне все нравится. И образ женушки весьма даже неплох, — поспешно ответил Ши Е.

Все расселись за круглым столом, а У Шань разложил подобие огромного шатра, скрывая гостей под его навесом.

— Как-то облачно, боюсь, как бы дождь не пошел, — объяснил он свои действия гостям.

Ши Е хотел было сказать что-то еще, но его перебила женщина, волосы которой были убраны в высокий хвост. Ее звали Тао Фэй, и Сяо Ли вспомнил, что она была одной из тех, кто обсуждал новую игру перед ее началом.

— Староста, а почему бы нам тогда не зайти в дом и не поесть внутри? Будет печально, если в середине трапезы нас застигнет непогода, не так ли? — заговорила она.

Услышав слова женщины, У Шань быстро оглянулся на дом позади себя, а затем, посмотрев на собеседницу, ответил ей, дружелюбно улыбнувшись:

— Наш дом слишком маленький и грязный. Боюсь, тогда и аппетит пропадет. Лучше на свежем воздухе, здесь просторнее. Не бойтесь непогоды. Смотрите, шатер защитит нас от любого дождя.

Очевидно, что предложение было лишь предлогом. Теперь стало ясно, что с домом что-то не так.

Тао Фэй уже открыла рот, чтобы снова что-то сказать, но Ши Е помешал ей, пнув ногой под столом. В подсказке говорилось уважать обычаи жителей деревни, они не могут начать с оскорблений старосты и его дома. Женщина нахмурилась и бросила недовольный взгляд на Ши

Е, но так ничего и не сказала.

— Вкусно, — сказал Ши Е, положив палочки поперек тарелки.

П.п.: На самом деле мужчине не понравилась еда. В столовом этикете нельзя класть палочки поперек тарелки, так как это демонстрирует вашу неприязнь к блюду.

— Ха-ха-ха, ешьте побольше, раз нравится, — радостно ответил староста.

— С удовольствием, — ответил Ши Е. — Кстати, староста У, мы приехали сюда с целью взять интервью. Случалось ли что-то странное, необычное в ваших местах в последнее время?

— Необычное?.. — улыбка застыла на лице старосты, и он испытывающим взглядом посмотрел на мужчину.

Увидев выражение лица У Шаня, Ши Е сразу же понял, что мужчина обеспокоен. Боясь, что староста деревни может затаить обиду, он поспешил объяснить причину вопроса:

— Ох, не переживайте! Наша аудитория любит читать о необычных деревенских событиях. Например, почему коровы проливают слезы поздней ночью или статья о странном исчезновении посреди ночи. Мы можем использовать громкое название для статьи и тем самым невзначай сообщить о вашей деревне.

Прослушав часть объяснения Ши Е, Чжу Итин насмешливо фыркнул, за что получил от своего напарника с крючковатым носом. А Сяо Ли в это время молча поедал жаренного цыпленка.

И хоть заголовки были забавными, у старосты деревни было совершенно другое мнение на этот счет. В деревне на самом деле происходили странные вещи, но У Шань не собирался делиться этой информацией с городскими.

— А у вас хорошее чувство юмора, — неоднозначно скривился староста. Но разве подобного рода вещи могли случиться в нашей деревне? По окончании трапезы я отведу вас полюбоваться местными пейзажами. Такого вы в своих городах уж точно не видели.

На предложение старосты Ши Е не оставалось ничего, кроме как согласно кивнуть. Мужчина также отметил, что в доме старосты могут быть спрятаны важные зацепки.

После еды игроки отправились снова последовали за У Шанем.

Деревня Собирателя душ оказалась малонаселенной. У дороги росло много травы, которой питался домашний скот. Несколько стариков, сидевших на крыльце возле дома, завидев старосту, тут же здоровались с ним. Нечасто такое увидишь.

Каждый игрок мысленно запоминал дорогу. После очередного поворота направо У Шань остановился и открыл ворота, ведущие в один из домов. Когда ворота открылись, перед игроками предстал идеально чистый двор дома, было очевидно, что кто-то тщательно убранся перед их визитом.

— Вы будете жить здесь, — староста открыл одну из дверей и достал комплекты постельного белья. — Этот дом находится недалеко от моего, поэтому, если вам что-то будет нужно, не стесняйтесь обращаться.

— Женщины будут жить отдельно от мужчин, вон в том доме, — староста указал на соседний дом.

Непривыкшим к такому обращению игрокам пришлось смиренно все принять как должное. Стало очевидно, что в деревне будет невозможно найти с дюжину одноместных комнат. Ши Е поблагодарил старосту за гостеприимство, У Шань кивнул и поспешил откланяться.

— Что думаете? — Тао Фэй села на край кровати и посмотрела на спину мужчины.

— Думаю, что все это очень странно, — подал голос Чжу Итин, сев перед единственным столиком в комнате. — Вроде бы все нормально, но есть неприятное ощущение. Вот такое впечатление производит вся эта деревня...

— Это очередная местность, населенная приведениями. С чего бы ей не быть странной? Снова ты несешь чушь, — снова заговорил его напарник с крючковатым носом.

— Юн Чунь, не будь таким, а то я тебе устрою, — сердито фыркнул в сторону напарника Чжу Итин.

— У меня тоже есть такое ощущение, — сказал Ши Е, открыв окно. — Конечно, это не дом старосты, но я уверен, что в этом месте тоже есть что-то необычное. Но я не могу понять, что именно здесь не так, чего не хватает?

Сяо Ли, который все это время сидел поодаль, потер угол кровати и наконец нарушил тишину:

— Порог.

— Точно, порог! — Чжу Итин сразу же посмотрел на порог, а затем перевел взгляд на дверь.

Как правило, в сельских и даже городских домах всегда устанавливается порог. И чем выше порог, тем лучше. Это объяснялось тем, что в древности люди полагали, что призраки и другая нечисть не могут сгибать свои конечности, а потому, чем выше порог, тем надежнее защита от проникновения в дом нечистой силы.

Но в этой деревне все дома, включая дом старосты были без порога. Было ли это обычаем жителей деревни или это сделали специально, чтобы облегчить проникновение чего-то зловещего?

— Деревня Собирателя душ... — заговорила Тао Фэй. — Они собирают здесь души призраков? Тогда зачем им понадобились репортеры?

На улице стемнело, и Чжу Итин достал зажигалку. Молодой человек зажег масляную лампу и не смог удержаться от едкого комментария.

— Кто-то еще использует эти ужасно неудобные лампы? — фыркнул он.

Ши Е молча посмотрел на старую масляную лампу. Свет, исходящий от нее, был очень слабым и как только он падал на лицо, человек становился похожим на приведение. Мужчина неохотно отвел взгляд от лампы, подошел к кровати и снял пальто. Видимо, он собирался лечь спать.

Сяо Ли напротив поднялся с кровати и направился к двери.

— Постой, приятель, ты куда? — внезапно окликнул брюнета Чжу Итин. — Я пойду с тобой.

Сяо Ли открыл дверь, впустив в дом холодный ветер. Тело стоящего у двери Чжу Итина обдало бодрящей прохладой.

— Когда мы шли сюда, я заметил кое-кого, облаченного в траурные одежды. Этот кто-то направлялся на запад. Я хочу сходить и проверить, — объяснил Сяо Ли.

Чжу Итин молчал. Он не ожидал получить настолько серьезный ответ. На самом деле Чжу Итин предположил, что брюнет, как и он, хотел отлучиться в туалет. Одному ему было страшно выходить из дома, а двух своих друзей он звать не решился, не желая быть обсмеянным. Заметив, что Сяо Ли хочет выйти, он тут же увязался за ним. Ведь пойти вместе безопаснее.

Что с этим парнем? Как он спокойно может говорить о том, что способно перенести его на грань между жизнью и смертью?

Чжу Итин застыл на месте, а Тао Фэй быстро поднялась с кровати и обратилась к Сяо Ли:

— Ты видел кого-то в траурной одежде? Где?

— Ты... но почему ты не сказал об этом раньше?

— Никто меня об этом не спрашивал, — ответил Сяо Ли, посмотрев на женщину с отсутствующим выражением лица.

Шаги bruneta были быстрыми, и следовавшие за ним люди то и дело переглядывались между собой.

— Поймай, приятель! Как тебя зовут? Ты похож на одного моего хорошего друга!

Захваченный энтузиазмом и желая поскорее отцепиться от непрошеного напарника, Сяо Ли чуть не назвал собственное имя.

Вскоре, закатив глаза, за ними последовал и Юн Чунь.

Тао Фэй и Ши Е тоже не смогли остаться равнодушными и усидеть на месте. В особенности Ши Е, который собирался лечь отдохнуть, но в последствии оказался разбужен интересной беседой.

Когда он собрался уходить, в доме оставалось еще несколько игроков.

— Мы не пойдем. Они могут зайти в тупик, мы не можем знать, сколько из них вернутся обратно, — объяснили свое нежелание идти оставшиеся игроки.

Тао Фэй какое-то время находилась в замешательстве, после чего стиснула зубы и побежала догонять внезапно организованную экспедицию.

Тучи плотным полотном заволкли небо, не позволяя лунному свету пробиться наружу. Только в нескольких домах деревни все еще горел свет. В крошечной темноте деревня еще больше напоминала место, населенное призраками.

Чжу Итин ужасно хотел в туалет, и чувствовал, что вскоре не сможет сдержаться. Но чтобы не потерять лицо перед своим новым товарищем, молодой человек стиснул зубы и подавил порыв.

Позади них раздался звук шагов. Еще три человека, тяжело дыша, наконец догнали их.

— Эй, Шерлок! А ты действительно помнишь дорогу? Если нет, то давай вернемся, — Чжу Итин следовал за Сяо Ли.

Вспомнив рассуждения о пороге, молодой человек осознал, что призраки могут нагрянуть в деревню в любой момент.

— А что, боишься? — с усмешкой подтолкнул друга Юн Чунь.

— Кто еще боится! Я просто рационально трачу энергию, чтобы завтра стать еще...

Чжу Итин осекся на полуслове, когда увидел два белых фонаря, висевших над входной дверью одного из домов на западе деревни. Из открытой двери до путников донесся тихий плачущий голос.

— Мы... ты хочешь войти? — Тао Фэй последовала за брюнетом, но в ее душе все еще был страх.

— Мы проделали такой долгий путь, — глаза Сяо Ли заблестели азартом. — Разве не грустно будет все это так и оставить?

С этими словами брюнет вошел в дом, не дожидаясь ответа остальных. Но, к большому сожалению, Сяо Ли не удалось никого обнаружить в доме. Плачущее нечто, должно быть, почувствовало приближение человека и затаилось.

Слева в траурной зале располагался гроб, над которым на деревянных балках свисали венки из ритуальных денег. Посреди залы стоял стол с черно-белой фотографией на нем.

«Старший брат Чжан Тао», — гласила табличка на столе.

Человеком на фотографии оказался мужчина средних лет с совершенно обычными чертами лица. Это был тот самый человек, который открыл загадочный черный ящик в мини-фильме. Значит, он умер из-за того ящика? Тогда, где он теперь?

Сяо Ли внимательно осмотрелся, а затем сфокусировал все свое внимание на гробе. Он осторожно подошел и пальцами ухватился за край гроба, потянув его вверх. Благодаря этому действию удалось обнаружить, что гроб не был забит. Приоткрыв крышку гроба, молодой человек просунул руку внутрь.

Когда Чжу Итин с остальными набрались смелости и зашли внутрь, они увидели, что Сяо Ли с задумчивым выражением лица закрывает крышку гроба.

— Ты... ты... — чуть не закричал в ужасе Чжу Итин.

Был ли этот Шерлок человеком? Он даже до мертвеца докопался? Может, он еще и труп оживит?

— Есть кое-какая проблема, — внезапно заговорил Сяо Ли.

— Что за проблема? — спросила Тао Фэй, посмотрев на молодого человека.

— Гроб пуст, — задумчиво произнес Сяо Ли, посмотрев на черно-белую фотографию покойника. — И странного черного ящика тоже нигде нет.

Чжу Итин сделал пару шагов в противоположном от гроба направлении на случай, если из него кто-то выскочит.

— Хорошо, давайте уберемся отсюда. Не хочу больше здесь оставаться, — сказал молодой человек, бросив взгляд на Сяо Ли.

Пока он наблюдал за молодым человеком, его голову поселила странная мысль:

«У Шерлока такая светлая и нежная кожа, он красивый, но почему его поведение такое отстраненное? Пойдите-ка... Шерлок. Где я мог о нем слышать?»

Сяо Ли хотел сказать что-то еще, но его глаза внезапно сузились. Тогда Чжу Итин проследил за его взглядом и увидел, что фотография покойника изменилась. Ранее улыбающийся мужчина сейчас проливал кровавые слезы. Изображение менялось прямо на глазах.

— Бежим! — закричала Тао Фэй. Будучи опытным игроком, она пережила множество появлений призраков. В этот раз страх не сковал ее тело, и она отреагировала вовремя. Игроки сразу же бросились врассыпную, но времени на побег у них было ничтожно мало. Некоторые успели только спрятаться за дверью.

Сяо Ли же оставался на месте. Он пристально смотрел на изображение плачущего мужчины на фотографии. Черты лица покойного стали более жесткими, во всем его виде читалась свирепость. Казалось, что он вот-вот выпрыгнет из фотографии. Затем со стороны улицы послышалось мяуканье кошки и быстро приближающиеся шаги. Когда в доме появился кто-то еще, странные метаморфозы с фотографией тут же пропали, и все вернулось в исходное состояние.

Спустя некоторое время в доме появился мужчина, одетый в одежду, пошитую из грубого полотна. Черты его лица были схожи с чертами мужчины на фотографии. Вероятнее всего, это был его младший брат. Мужчина осмотрел непрошенных гостей с нескрываемым недовольством, а затем спросил:

— Кто вы? Что вы здесь делаете?

— Мы репортеры, увидели статью в газете и пришли поклониться усопшему, — спокойно ответил Сяо Ли.

— Хорошо, дай мне что-нибудь, — обратился мужчина к брюнету, все еще смотря на гостя с подозрением.

— Что-нибудь? — на этот раз в голосе брюнета чувствовалась некоторая растерянность.

— А действительно ли ты пришел сюда поклониться? — мужчина нахмурился.

Он нетерпеливо потер большим и указательным пальцем друг об друга, создавая весьма понятный жест.

Очевидно, что брат не сильно горевал в связи с потерей родственника. Его лицо не было печальным и не теряло своей серьезности. Сяо Ли понял, что от него хотел мужчина, но порывшись в карманах, нашел только шоколадный батончик, куклу, телефон и одноразовые салфетки. Денег при нем не оказалось.

— Alipay* принимаете? — невзначай спросил молодой человек, включив телефон.

П.п.: Alipay — одна из крупнейших платежных систем, широко используемых в Китае.

Мужчина молчал.

Неожиданно для себя Сяо Ли вспомнил, что связь здесь не ловит.

— Могу я занять у кого-нибудь немного денег? — обратился брюнет к тем, кто прятался за дверью и колонной залы.

Чжу Итин, чья позиция была сразу же раскрыта, с оцепенением наблюдал, как к нему приближается брат покойного. Достав из кармана три банкноты, он протянул их Сяо Ли.

Взяв деньги, брюнет отметил, что лицо Чжу Итина заметно помрачнело. Сяо Ли сразу же сопоставил его кислую мину с расстройством из-за потери денег, и ободряюще похлопал по плечу.

— Я все верну, — успокоил он молодого человека.

Молча посмотрев на Сяо Ли, Чжу Итин так ничего и не ответил.

<http://bllate.org/book/12944/1136335>